

Святые отцы о Боге и о Его действиях в мире и человеке

Тема №3. О смирении и смиренномудрии

Не думайте о себе более, нежели должно думать; но думайте скромно, по мере веры, какую каждому Бог уделил (Рим. 12:3). Не высокоумствуйте, но последуйте смиренным; не мечтайте о себе (Рим. 12:16). Всякий возвышающий сам себя, унижен будет, а унижающий себя возвысится (Лк. 18:14). Каждый поступай так, как Бог ему определил, и каждый, как Господь призвал (1 Кор. 7:17). В каком звании кто призван, братия, в том каждый и оставайся пред Богом (1 Кор. 7:24). Сколько ты велик, столько смирайся, и найдешь благодать у Господа (Сир. 3:18). Сильные должны сносить немощи бессильных и не себе угождать. Каждый из нас должен угождать ближнему, во благо, к назиданию (Рим. 15:1–2). Все, что ни приключится тебе, принимай охотно и в превратностях твоего унижения будь долготерпелив, ибо золото испытывается в огне, а люди, угодные Богу, — в горниле унижения (Сир. 2:4–5). Сын мой! Не пренебрегай наказания Господня и не унывай, когда Он обличает тебя. Ибо Господь кого любит, того наказывает (Евр. 12:5–6). Кого Я люблю, тех обличаю и наказываю (Откр. 3:19). Итак, смиритесь под крепкую руку Божию, да вознесет вас в свое время (1 Пет. 5:6). Что такое человек, чтоб быть ему чистым и чтобы рожденному женщиною быть праведным? (Иов. 15:14). Что такое человек, что Ты столько ценишь его и обращаешь на него внимание Твое, посещаешь его каждое утро, каждое мгновение испытываешь его? (Иов. 7:17). ...Господи, Ты — Отец наш; мы — глина, а Ты — образователь наш, и все мы — дело руки Твоей (Ис. 64:8). Годы жизни нашей развеиваются, точно паутина; мера лет наших — семьдесят лет, если же в силах мы — восемьдесят лет, к тому же скорбь и болезни; этим обретаем мы смирение и назидаемся (Пс. 89:10). Честна пред Господом смерть праведников Его (Пс. 115:6). Близок Господь к тем, кто сокрушен сердцем. И смиренных духом спасает (Пс. 33:19). Принимает кротких Господь, а грешников унижает до земли (Пс. 46:6). Придет гордость, придет и посрамление; но со смиренными — мудрость (Притч. 11:2). Итак, непокорный непокорен не человеку, но Богу (1 Фес. 4:8).

Душа истинно боголюбивая и христоролюбивая, хотя бы и совершила тысячи праведных дел, по ненасытимому стремлению своему ко Господу думает о себе, будто бы ничего еще она не сделала, хотя бы изнурила тело свое постами и бдениями, при таких остается чувствованиях, будто бы не начинала еще трудиться для добродетелей, хотя бы сподобилась достигнуть различных духовных дарований или откровений и небесных тайн, по безмерной и ненасытимой любви ко Господу сама в себе находит, будто бы ничего еще не приобрела, а, напротив того, ежедневно алкая и жаждая, с верою и любовью пребывая в молитве, не может насытиться благодатными тайнами и благоустроением себя во всякой добродетели. Наслаждение Богом ненасыσιμο, и в какой мере вкушает и причащается кто, в такой делается более алчущим. Такие люди имеют горячность и неудержимую любовь к Богу, чем более стараются они преуспевать и приобретать, тем паче признают себя нищими и ничего не приобретшими. Они говорят: «Недостойн я, чтобы это солнце озаряло меня». Это признак христианства, это — смирение. Одного только требует Господь от всякого верующего в Него, того, чтоб он всецело вверил себя Ему — Христу, то есть чтоб имел полную на Него надежду и питал непоколебимую уверенность, что только силою Христовою, а не своею собственною можно спастись. И такой только есть настоящий христианин, кто полную надежду возлагает на одного Христа, что Он один все в нем исправит и уврачует его и по душе, и по телу. Всякому христианину относительно всех добрых дел, какие делает, надлежит исповедать, что их совершает Христос, а не он, кто же не так помышляет об этом,

тот все же есть христианин. Итак, не требуется, чтоб человек взамен за душу свою дал что-либо другое, кроме познания себя, что он ничто. Только при этом способен он будет принести Богу сердце сокрушенное и смиренное — единственную жертву. «Жертва Богу дух сокрушен, сердце сокрушенно и смиренно Бог не уничижит» (Пс. 50:19). Этою жертвою спасались, спасаются и будут спасаться все цари, вельможи, благородные, низкородные, мудрые, неученые, богатые, бедные, нищие, воры, обидчики, лихоимцы, развратники, убийцы и всякий род грешников. Глубина смирения — этой спасительной жертвы — должна быть измеряема мерою грехов, то есть по мере грехов, какие наделал человек, да будет у него и смирение с сокрушением.

Что есть смиренномудрие? То, чтобы познать и сознавать свою человеческую немощь. Родитель же и отец смиренномудрия есть ум, просвещаемый благодатью Христовою и помощью Божественного света, ясно видящий немощь свою; напротив, отец высокоумия и гордости есть ум, покрытый мраком неведения. Если же кто не соблюдает великого смиренномудрия, то предается он сатане и обнажается от данной ему Божественной благодати, и тогда обнаруживается его самомнение, потому что он наг и беден. Поэтому обогащающийся Божию благодатью должен пребывать в великом смиренномудрии и сердечном сокрушении, почитать себя нищим и ничего не имеющим, думать: «Что имею у себя, все то чужое, другой мне дал и, когда захочет, возьмет у меня». Что значит вменять себя ни во что? Значит ни с кем не сравнивать себя и не говорить о добром деле: «Я это сделал». Берегись высокоумия, чтоб не потерять всего. Кто так смиряет себя пред Богом и людьми, тот может сохранить данную ему благодать. Человек смиряется, плачет, ищет помощи Божией с великим рвением и тогда явно видит, как благодать Всесвятого Духа приходит в него, и искореняет, и уничтожает страсти одну за другою, пока не освободит душу от всех их, ибо благодать Святого Духа не от одной или от двух страстей освобождает душу, но совершенно от всех, чисто-начисто. Чем более кто нисходит в глубину смирения и осуждает себя самого как недостойного спасения, тем более плачет и изводит источники слез, по мере слез и плача источается в сердце его духовная радость, а вместе с нею соисточается и возрастает надежда и дает вернейшее удостоверение во спасении. Когда душа придет в такое доброе состояние и ум ее силою Духа о Христе Боге погрузится во глубину смирения и забудет мир и все, что в мире, помышляя только о себе и своем, так что это обратится в постоянный навык и настроение неизменное, тогда душа видит себя крайне уничиженною и бедною и убеждается, что между всеми людьми мира нет никого другого столь ничтожного, как она. Таким образом, чем более кто имеет себя в чувстве души беднейшим и низайшим всех людей, тем он бывает первее и выше всех людей. Степень самопознания и боговедения определяется степенью смирения и кротости. Блажен тот, который всякого человека почитает как бы богом после Бога. Блажен почитающий себя отребием всех. Он держит на сердце, что во всем мире нет ни одного человека, который был бы ниже и грешнее его. Кто стяжает такую жертву сокрушения со смирением, тому некуда пасть, потому что он имеет себя ниже всех.

Ведай, чадо, что Бог не благоволит много ни к посту, ни к бдению, ни к другому какому телесному труду, ни к какому другому доброду делу и не являет Себя никому, кроме смиренной, непытливой и благой души. Постоянные выговоры со стороны совести есть признак смирения. Отсутствие их в каком бы то ни было действии есть признак ожесточения сердца: это указание на то, что человек привык оправдывать себя, обвиняя вместо себя своего ближнего или — хуже того — сам премудрый Промысл Божий.

Текст составлен из цитат величайших святых учителей Православной Церкви.

<http://www.princess-and-prince.com>